

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №1, Том 6 / 2018, No 1, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-1-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/36PSMN118.pdf>

Статья поступила в редакцию 13.02.2018; опубликована 06.04.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Иванова С.П. Восприятие родителями ребенка как субъекта воспитательного взаимодействия в современной семье // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №1, <https://mir-nauki.com/PDF/36PSMN118.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Ivanova S.P. (2018). Parents' perception of the child as a subject of bringing up interaction in the modern family. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 1(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/36PSMN118.pdf> (in Russian)

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Псковской области в рамках научного проекта № 17-16-60003 «Психолого-педагогические предпосылки создания родительского университета псковской области»

УДК 37.015.3

Иванова Светлана Павловна

ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», Псков, Россия

Доктор психологических наук, профессор

E-mail: svetlana97551@mail.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=743834

Google Scholar: https://scholar.google.ru/citations?user=m19y_a8AAAAJ&hl=ru

Восприятие родителями ребенка как субъекта воспитательного взаимодействия в современной семье

Аннотация. В статье рассматривается феномен субъектности как способности человека быть иницилирующим началом его взаимоотношений с миром, главным условием формирования которой является «правильное» воспитание и обучение в семье. Автор показывает разные типы семей, сформировавшиеся в историческом контексте развития общества, подчеркивая трансформацию их структуры и функций – особенно репродуктивной и функции социализации. Вывод о рождении в современном обществе нового типа «супружеской семьи» позволил автору высказать предположение о формировании нового стиля детско-родительских отношений и актуальности их специального изучения. В статье представлены результаты эмпирического исследования восприятия ребенка как субъекта воспитательного взаимодействия в семье родителями первоклассников, осваивающих новый для них вид ведущей деятельности – учебной: показан общий спектр проявлений родительской позиции; выделены принимаемые и значимые для современных родителей свойства и качества, виды деятельности, интересы ребенка; выявлены декларируемые ценности родительского воспитания; показаны особенности восприятия родителями перспектив развития ребенка и отношений с ним; обозначены зоны возможной обеспокоенности, тревоги, вины, страха родителя по отношению к ребенку и перспективам его развития.

Ключевые слова: субъектность; воспитание; семья; типы семей; супружеская семья; функция социализации; детский возраст; эмпирическое исследование; родители; восприятие первоклассников родителями

Введение

В современной отечественной психологии активно разрабатывается субъектный подход, обоснованный С.Л. Рубинштейном (К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский и др.). Субъектность означает способность человека быть иницирующим началом своих взаимоотношений с миром, создавать условия развития и преодоления деформаций собственной личности [3]. Такое понимание субъектности близко по содержанию к трактовке личности у В.М. Бехтерева. Главное, что отличает личность в концепции Бехтерева – ее самодеятельность, проявляющаяся в индивидуальном отношении к окружающим условиям, основанном на самостоятельной переработке внешних воздействий и деятельности. «Личность с объективной точки зрения, – пишет В.М. Бехтерев, – «есть психический индивид со всеми его самобытными особенностями – индивид, представляющийся самостоятельным существом по отношению к окружающим внешним условиям... утрата этой самодеятельности делает человека вполне безличным; при слабом же проявлении самодеятельности мы можем говорить о слабо развитой или пассивной личности» [5]. Важным условием совершенствования внутреннего мира личности, по мнению В.М. Бехтерева, является «правильное воспитание и обучение», предполагающее более или менее равномерное развитие личности как в физическом, так и в нравственном и умственном отношении. Воспитание должно создавать личность с самостоятельной инициативой, с критическим отношением ко всему окружающему, личность сильную духом и телом, с любовью ко всему человеческому, возвышенному и прекрасному и в то же время личность, отзывчивую на все доброе и хорошее. К этому, по мнению В.М. Бехтерева, должны быть направлены усилия всех воспитателей и, прежде всего, родителей.

Семья для ребенка – это место рождения и основная среда обитания. Первичная социализация детей в семье, особенно в сфере интимности и доверительности детско-родительских отношений, составляет микросреду жизнедеятельности и социализации развивающейся личности и в огромной степени влияет на ее поведение [1, 7, 12, 16]. Социализация личности в условиях семьи имеет три аспекта:

первый – формирование личности ребенка, развитие его способностей и интересов; развитие у детей научного мировоззрения, высоконравственного отношения к труду, соблюдению норм общежития и поведения; обогащение их интеллекта, эстетическое развитие, содействие их физическому совершенствованию, укреплению здоровья и выработке навыков санитарно-гигиенической культуры;

второй – систематическое воспитательное воздействие семейного коллектива на каждого своего члена со дня рождения до конца своей жизни, которое представляет собой комплекс условий и средств, определяющих педагогические возможности семьи (материальные и бытовые условия, численность и структуру семьи, развитость семейного коллектива и характер отношений между его членами);

третий – постоянное влияние детей на родителей (и других взрослых, членов семьи), побуждающее их активно заниматься самовоспитанием.

Особенно важным семейное воспитание является в детском возрасте, когда закладываются основы большей или меньшей самодеятельности личности, что имеет существенное значение для ее дальнейшей жизнедеятельности [14, 15]. Для физического, нравственного и умственного развития человека детский возраст играет особенно важную роль: правильное физическое развитие в этом возрасте обеспечивает в значительной мере дальнейшее здоровье организма; в этом же периоде впервые возникают основные черты характера, которые лишь дополняются и развиваются под влиянием дальнейших жизненных условий. Наконец, в этом же возрасте складываются те или другие склонности, которые имеют

существенное значение для всего дальнейшего развития будущей личности. Для создания будущей личности огромное значение имеет, какое направление дать этим склонностям при самом первом их проявлении. При этом особенно важно обставить этот возраст такими условиями, которые устраняли бы неправильное развитие нравственной сферы ребенка [8].

Исследования показывают, что внутренняя суть функции социализации развивающейся личности тесно связаны с образом жизни семьи, и с изменением условий существования семьи, характером взаимоотношений родителей конструктивность воспитательного процесса может измениться. В современной науке смоделированы три исторические типа семьи, функционирующие в современном обществе параллельно и образующие широкий спектр типов семьи – патриархальный (традиционный), детоцентристский (современный) и супружеский (постсовременный). [6, 13, 17]. Наиболее архаичный тип семьи *патриархальный*. Это, как правило, авторитарные семьи, в которых существует традиционное разделение мужской и женской роли; ведущая роль в принятии семейных решений принадлежит мужу; высок авторитет отца, осуществляющего социальный контроль поведения и воспитания детей. Второй исторический тип семьи – *детоцентристская семья*, в которой основой семейной жизни являются дети. На их воспитание и обучение тратятся основные материальные и духовные ресурсы семьи, а возможности для самореализации супругов ограниченные, особенно для женщины. В последние десятилетия появляется новый исторический тип семьи, который условно назван *супружеской (эгалитарной)*, в которой стратегическое отношение определяется не родством (как в патриархальной) и не родительством (как в детоцентристской), а личностными взаимоотношениями партнеров. Модернизированная (эгалитарная) семейная модель предполагает распределение ролей в бытовой сфере, основанное на относительном равенстве вкладов супругов во внешнюю деятельность; позицию совмещения ответственности за выполнение функций семьи; демократическую структуру лидерства, т. е. нормы равенства мужа и жены в семье и вне ее. Если в патриархальной семье основной функцией была хозяйственно-экономическая, то в эгалитарной – удовлетворение потребности в общении, воспитание творческой индивидуальности.

Рождение нового типа семьи в современном обществе сопровождается глубокими и драматическими изменениями в сфере брачно-семейных отношений: сокращение уровня брачности и одновременно активный рост внебрачной рождаемости; нестабильность семьи – рост количества разводов; появление большого числа бездетных семей, сознательный отказ от рождения единственного ребенка; массовый отказ от детей (сдача их в родильные или детские дома, дома ребенка, приемники-распределители); жестокое обращение с детьми вплоть до лишения жизни своих детей [2, 4, 9]. Новый характер брачно-семейных отношений не может не сказаться на реализации важнейшей репродуктивной функции, состоящей в воспроизводстве жизни, и связанным с ней процессом воспитания подрастающего поколения. Отсюда социальная значимость исследований современной семьи как микросреды воспитательного воздействия на ребенка, обеспечивающего качество его подготовки к самостоятельной жизни и труду [10, 11]. Особую актуальность приобретают исследования воспитательного потенциала семей младших школьников на самом начальном этапе обучения детей в школе. Первоклассник, включенный в общественно значимую учебную деятельность, впервые оказывается в атмосфере организованного обучения и в процессе освоения нового для него вида деятельности остро нуждается в поддержке со стороны родителей

Целью данного эмпирического исследования было выявление психологических особенностей восприятия ребенка как субъекта воспитательного взаимодействия в современной семье родителями учащихся – первоклассников: каков общий спектр проявлений родительской позиции, декларируемые ценности родительского воспитания; каковы принимаемые и значимые для родителей свойства и качества, виды деятельности, интересы ребенка-первоклассника; насколько родители осознают перспективы развития ребенка и

отношений с ним; как обозначены в восприятии ребенка зоны возможной обеспокоенности, тревоги, вины, страха родителя по отношению к ребенку и перспективам его развития и др.

Методы

В исследовательских целях использовалась проективная методика «Родительское сочинение». С помощью данной методики возможно исследование многих аспектов отношения родителя к ребенку, восприятия и переживания родителем характера взаимодействия с ребенком. Методика позволяет получить описание родительского видения проблем и трудностей в развитии ребенка, выявить зоны конфликтности и общности в родительско – детском взаимодействии, определить особенности типа семейного воспитания, а также собрать анамнестическую информацию, отражающую историю развития ребенка. Кроме того, «Родительское сочинение» позволяло выявить некоторые личностные особенности самого родителя.

Процедура проведения методики. Методика «Родительское сочинение» состоит из тридцати незавершенных предложений, которые разделены на одиннадцать шкал: 1) «Открытая» шкала, 2) «Сравнительная оценка ребенка», 3) «Значимые характеристики ребенка», 4) «Позитивные особенности ребенка», 5) «Идеальные ожидания», 6) «Возможные страхи, опасения», 7) «Реальные требования», 8) «Причины трудностей», 9) «Анамнестические данные», 10) «Интересы, предпочтения ребенка», 11) «Ситуация «Мы – взаимодействия». На каждую шкалу приходится несколько незавершенных предложений. Родителю предъявлялся бланк с незавершенными предложениями, которые требовалось завершить наиболее подходящей для родителя фразой или несколькими фразами. Родитель мог писать все, что он хочет, считает важным и нужным. Время написания сочинения не ограничивалось. Сочинение могло быть написано как дома, так и во время психологического исследования в школе.

Обработка и интерпретация результатов осуществлялась с помощью качественного и количественного анализа. Контент – анализ сочинения проводился путем выделения в высказываниях родителей определенных содержательных категорий. В общем виде категории делятся на следующие блоки: образ ребенка; образ отношений в семье; «Я как родитель». При анализе содержания высказываний учитывался их эмоциональный знак – положительный, отрицательный, амбивалентный, нейтральный.

Количественный анализ результатов написания сочинения осуществлялся за счет применения субъективной шкалы оценок высказываний по критерию «принятие -отвержение» ребенка. Диапазон шкалы оценок по критерию «принятие – отвержение»: от «- 3» баллов (явное отвержение) до «+3» баллов (максимальное принятие).

«-3» балла приписывалось высказываниям, в которых отражено явное неприятие особенностей ребенка (холодность, раздражение и т. п.), что характеризовало отношение к ребенку по типу отвержения – высокий уровень отвержения;

«-2» балла приписывалось высказываниям, характеризующим не столь явное, а скорее скрытое отвержение ребенка – средний уровень отвержения;

«-1» балл приписывался высказываниям со слабой выраженностью неудовлетворенности ребенком или отношениями с ним – низкий уровень отвержения;

«0» баллов приписывалось нейтральным высказываниям, в которых приводились конкретные сведения или факты без выраженного отношения к ним;

«+1» балл приписывался высказываниям, близким к нейтральным, но все же содержащим слабую выраженность позитивного отношения к ребенку – низкий уровень принятия;

«+2» балла приписывалось высказываниям, отражающим позитивное отношение к ребенку – средний уровень принятия;

«+3» балла приписывалось высказываниям, в которых отражено максимально позитивное отношение к ребенку, безусловное принятие тех его качеств и особенностей, о которых пишет родитель – высокий уровень принятия.

По результатам суммирования баллов, приписываемых высказываниям, делались выводы о характере отношения родителя к ребенку и возможных зонах неблагополучия во взаимодействии с ребенком. Выраженность отрицательного полюса говорит о высокой степени отвержения в исследуемой сфере отношений. Выраженность положительного полюса свидетельствует о том, что в рассматриваемой сфере родитель демонстрирует принятие ребенка.

Исследование проводилось на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 24 имени Л.И. Малякова» г. Пскова и МБОУ «Псковская средняя общеобразовательная школа» Псковского района. В нем приняли участие родители (мамы) первоклассников в количестве 72 человек, из них 32 родителя – мамы мальчиков и 40 родителей – мамы девочек.

Результаты

Первая «Открытая» шкала» включала в себя три незаконченных предложения, позволяющих выявить общий спектр проявлений особенностей родительской позиции, и включала три предложения. Контент – анализ завершений мамами первого предложения – «Когда я думаю о своем ребенке, то...» – показало, что большинство родителей (68 %) испытывают положительное эмоциональное состояние: «улыбаюсь, «душа поет», «хочу обнять», «счастлива» и т. п.; 12 % родителей высказывают свое беспокойство за ребенка: «переживаю», «боюсь за его здоровье», «могу заплакать» и т. п.; 20 % родителей не смогли закончить предложение. Контент – анализ завершений второго предложения – «Скорее всего, он/она...» – показал, что 33 % родителей акцентируют внимание на положительных качествах личности и поведении детей в настоящем: «классный», «заботливый», «лучший», «умница», «молодец» и т. п.; 21 % родителей прогнозируют перспективы развития ребенка в будущем: «будет увлечен математикой», «вырастет творческим (красавицей, талантливым и т. п.)»; 3 % родителей акцентировали внимание на негативных особенностях ребенка: «не ответственный», «будет слабым»; а 38 % родителей не смогли завершить предложение. Третье в этой шкале предложение – «Я всегда замечал(а)...» – мамы завершили следующим образом: 22 % родителей отметили положительные качества личности и особенности поведения ребенка: «открытый», «общительный», «стремится к познанию», «любопытный», «способная к танцам» и т. п.; 16 % мам обратили внимание на негативное эмоциональное состояние ребенка: «я всегда замечаю то, что его беспокоит», «...его проблемы», «...плохое настроение» и т. п.); 12 % мам констатировали свое зеркальное восприятие детско-родительского взаимодействия: «дети и я – друзья», «ребенок – мое отражение с детства», «такой, какой была я» и т. п.; 42 % родителей не справились с заданием.

Количественная оценка «Открытой» шкалы по критерию «принятие – отвержение» составила «+4,05» балла (из 9 возможных), что свидетельствует о среднем уровне принятия образа ребенка у родителей.

Вторая шкала «Сравнительная оценка ребенка» включала в себя два незаконченных предложения и позволяла выявить отношение родителя к ребенку в сравнении с другими детьми. Контент – анализ завершений мамами первого предложения – «По сравнению с другими детьми его/ее возраста...» показал, что большинство родителей (30 %) указали положительные качества детей: «он думает и интересуется всем», «он хороший», «самостоятельный», «сообразительный», «хорошо развит» и т. п.; 22 % мам отметили превосходство своего ребенка в над его сверстниками: «она более дисциплинированная», «более воспитанная», «более ответственная и самостоятельная» и т. п.; 12 % родителей подтвердили сходство своего ребенка с его сверстниками по возрасту: «он на среднем уровне», «он не отличается от других»; 8 % родители выделили негативные особенности личности своего ребенка: «он нерешительный», «он недостаточно самостоятельный», «он не очень уверен в себе» и т. п.; 28 % мам не смогли завершить предложение. Контент – анализ завершений второго предложения – «Когда мы с ним/ней бываем среди других детей...» – показал, что 52 % мам концентрируют внимание на положительных особенностях личности ребенка: «его выделяют дисциплинированность и доброжелательность», «он хорошо сходится с другими детьми», «выделяется своей непосредственностью и самостоятельностью» и т. п.; некоторые мамы (9 %) фиксируют внимание на своих чувствах и состоянии – «я горжусь», «я отдыхаю», «она не забывает меня!» и т. п. – или чувствах ребенка (6 %) – «он очень рад», «он увлечен», «не чувствует себя одиноко» и т. п.; 5 % мам беспокоят негативные особенности взаимодействия их ребенка со сверстниками: «он сильно балуется», «он перебивает в разговоре», «она стесняется» и т. п.; 28 % мам не завершили предложение.

Количественная оценка шкалы «Сравнительная оценка ребенка» по критерию «принятие – отвержение» составила «+3,71» балла (из 6 возможных), что свидетельствует о среднем уровне принятия родителем проявлений коммуникативных, личностных качеств ребенка при социальном взаимодействии, оценки соответствия ребенка возрастным нормам развития, а также признания родителем самооценности ребенка.

Третья шкала «Значимые характеристики ребенка» включала в себя два незаконченных предложения и позволяла выделить основные качества и свойства ребенка, являющиеся значимыми для родителя. При завершении первого предложения – «Самое главное в характере моего ребенка...» – 68 % мам выделили положительные качества личности ребенка: «доброта», «упорство», «целеустремленность» и др.; 5 % мам акцентировали внимание на отрицательных особенностях ребенка: «невнимательность», «упрямство», «хитрость»; 27 % родителей не выполнили задание. Контент – анализ завершений второго предложения – «Мой ребенок силен в...» – показал, что большинство родителей (30 %) выделяют сферы деятельности, в которых ребенок наиболее успешен: «сборка игр «Лего»», «шахматы», «танцы», «спорт» и др.; 16 % мам ссылаются на положительные личностные особенности ребенка: «обаяние», «здоровье», «память»; 12 % мам считают, что их ребенок «силен во всем!», а 42 % мам не завершили предложение.

Количественная оценка шкалы «Значимые характеристики ребенка» по критерию «принятие–отвержение» составила «+4,31» балла (из 6 возможных), что свидетельствует о среднем уровне принятия личностных характеристик ребенка.

Четвертая шкала «Позитивные особенности ребенка» включала в себя два незаконченных предложения и выявляла принимаемые родителем свойства и качества ребенка. Как показали результаты контент-анализа, при завершении первого предложения – «Я люблю, когда мой ребенок...» – 49 % мам сослались на эмоциональные проявления состояния ребенка: «смеется», «улыбается», «всем доволен» и т. п.; 24 % мам оценили взаимодействие с ребенком: «слушается меня», «помогает мне по дому», «держит меня за руку», «находится со мной» и т. п.; некоторым мамам (11 %) нравятся определенные действия ребенка: «рассуждает», «чего-

то добивается сам», «рисует», «хорошо кушает» и др.); 16 % мам не закончили предложение. Контент – анализ завершений второго предложения – «Мне нравится в моем ребенке...» – показал, что большинству родителей (53 %) нравятся в ребенке личностные качества: «щедрость», «послушание», «рассудительность», «трудолюбие», «общительность» «ответственность» и др.; 27 % родителей утверждают, что им «в ребенке нравится все!»; 20 % мам не смогли завершить предложение.

Количественная оценка шкалы «Позитивные особенности ребенка», по критерию «принятие – отвержение» составила «+4,9» баллов (из 6 возможных), что свидетельствует о достаточно высоком уровне принятия особенностей ребенка, которые могут включать в себя как особенности поведения и деятельности, так и выполнение требований родителей, и интеллектуальные, моральные, волевые, эмоциональные качества ребенка.

Пятая шкала «Идеальные ожидания» включала в себя четыре незаконченных предложения и выявляла декларируемые или реальные цели и ценности родительского воспитания. Результаты контент – анализа показали, что при завершении первого предложения – «Я хотел(а) бы, чтобы...» – 31 % мам выразили общие пожелания «здоровья и счастья» своему ребенку; 30 % родителей высказали ожидание достижений со стороны ребенка в будущем: «добился многого», «лучше учился», «мог постоять за себя», «у него всегда все получалось» и т. п.); 16 % мам выразили общую надежду на то, что их ребенок «вырастет хорошим человеком», «у него все будет хорошо»; 23 % мам не завершили предложение. Контент – анализ завершений второго предложения – «Я всегда мечтала о том, что...» – показал, что 30 % мам высказали свое удовлетворение от взаимодействия с ребенком: «я всегда мечтала о том, что у меня будет именно такой сын/дочь», «чтобы с ребенком всегда были доверительные отношения», «что ребенок вырастет и будет понимать» и т. п.; 25 % матерей мечтают о достижениях своих детей в будущем: «станет успешным», «будет спортсменом», «будет работать там, где ему интересно» и т. п.; 14 % мам просто мечтают о «счастье» ребенка в будущем; 31 % родителей не смогли завершить предложение. При завершении третьего предложения – «Я был(а) бы рад(а), если бы...» – 18 % матерей акцентировали внимание на будущих достижениях своего ребенка: «если бы он научился плавать», «научился играть на гитаре», «у него было много друзей» и т. п.; 17 % матерей были бы рады, если бы их ребенок «был счастливым»; 14 % мам обрадовало бы большее усердие ребенка в сфере учебной деятельности: «больше бы читал», «чтобы ему и дальше нравилось учиться», «чтобы много трудился» и т. п.. Контент – анализ завершений четвертого предложения – «Мой ребенок достаточно способен, чтобы...» – показал, что 38 % мам отмечают достижения ребенка в настоящем, концентрируя внимание на поступках своего ребенка: способен «постоять за себя», «нести заботу и ответственность за близких», «понимать меня», «быть старшим братом», «оставаться дома одному», «самостоятельно переходить дорогу», «добиться поставленной цели» и т. д.; 25 % мам отмечают школьные достижения: способен «хорошо учиться», «получать пятерки», «решить любую задачу» и т. д.; 37 % мам не смогли завершить предложение.

Количественная оценка шкалы «Идеальные ожидания», по критерию «принятие – отвержение» составила «+7,44» баллов (из 12 возможных), что свидетельствует о достаточно высоком уровне восприятия перспектив развития ребенка и отношений с ним.

Шестая шкала «Возможные страхи, опасения» включала в себя три незаконченных предложения и выявляла зоны возможной обеспокоенности, тревоги, вины, страха родителя по отношению к ребенку и перспективам его развития. Контент – анализ окончаний мамами незавершенных предложений показал, что при завершении первого предложения – «Меня беспокоит в нем/ней...» – большинство мам (42 %) беспокоят черты характера ребенка: «мягкость характера», «доверчивость», «зависимость от интернета», «неуверенность» и др.;

18 % мам беспокоит поведение ребенка в школе: «болтает много на уроке», «низкая успеваемость» и т. п.; 8 % мам беспокоят «плохой аппетит» и «здоровье» ребенка. Контент – анализ завершенный второго предложения – «Я боюсь, что...» – большинство мам (31 %) высказали беспокойство о состоянии здоровья ребенка: «часто болеет», «часто болеет и потому отстает в учебе»; 17 % мам обеспокоены поведением ребенка: «компьютерные игры занимают слишком много времени», «не научится стоять за себя», «свяжется с плохой компанией» и т. д.; 14 % мам испытывают страх за дальнейшее развитие ребенка: «перестанет меня слушать, доверять», «не захочет дальше развиваться», «с ним что-то случится» и др.); 38 % мам вообще не смогли выразить свои опасения. При завершении третьего предложения – «Мне бы не хотелось, чтобы...» – 27 % мам указали негативное состояние ребенка: «грустил», «расстраивался», чувствовал себя одиноким» и т. д.; 18 % мам указали на негативные особенности поведения ребенка: «обижал девочек», «ленился», «плохо вел себя в школе», «плохо учился» и т. д.; 17 % мам не хотели бы, чтобы «их дети изучали то, что им не пригодится в жизни», «имели проблемы со школой», «рано вышла замуж» и т. п.; 37 % мам не завершили предложения.

Количественная оценка шкалы «Возможные страхи, опасения» по критерию «принятие–отвержение» составила «+2,12» баллов (из 9 возможных), что свидетельствует о низком уровне принятия родителями ответственности за возникающие трудные ситуации в жизни ребенка и возможные фрустрации в детско-родительских отношениях.

Седьмая шкала «Реальные требования» включала в себя два незаконченных предложения и выявляла особенности воспитательной позиции родителя, ее эффективность и ресурсы. Контент – анализ окончаний мамами незавершенных предложений показал, что при завершении первого предложения – «Мне бы хотелось, чтобы мой ребенок больше уделял внимания...» – 50 % мам ответили – «учению»; 20 % – поведению и личностным качествам («усидчивости», «аккуратности», «саморазвитию», «спорту», «прогулкам» и т. д.), 3 % мам – «родственникам (папе, маме, бабушке и дедушке), 20 % – не завершили предложение. Контент – анализ завершенный второго предложения – «Хотелось, чтобы он/она перестал(а)...» – показал, что 48 % мам хотели бы, чтобы ребенок избавился от вредных привычек: «упрямиться», «вести себя дерзко», «нюхать руки», «сидеть в телефоне», «есть много сладкого» и др.); 14 % мам хотели бы, чтобы ребенок избавился от некоторых негативных эмоциональных состояний («бояться неудач», «плакать по мелочам», «стесняться»), 38 % мам не смогли завершить предложение.

Количественная оценка шкалы «Реальные требования» по критерию «принятие–отвержение» составила «-0,56» баллов (из 6 возможных), что свидетельствует о слабой выраженности неудовлетворенности практикой воспитательных воздействий родителя на поведение ребенка – низком уровне его отвержения.

Восьмая шкала «Причины трудностей» включала в себя три незаконченных предложения и выявляла непринимаемые родителем свойства и качества ребенка. Контент-анализ эмпирических данных показал, что при завершении первого предложения – «Я очень раздражаюсь, когда...» – 62 % мам указали на поведение ребенка: «упрямится и не прислушивается ко мне», «врет», «не слышит меня», «грызет ногти», «закатывает истерику» и др.); 5 % мам высказывают недовольство собственными действиями («не могу объяснить уроки») или действиями других лиц («не переношу, когда лезут в мои отношения с ребенком»), 2 % мам раздражают особенности внешности ребенка («полнота», «сутулится»), 31 % мам не завершили предложение. Контент – анализ завершенный второго предложения – «Мне не нравится в нем/ней...» – 49 % мам выделяют такие качества личности ребенка, как «плаксивость, упрямство, рассеянность, слабохарактерность, обидчивость» и др.; 18 % мам не нравится поведение ребенка: «приступы лени», «не оценивает последствия своих действий»,

«много психует», «качается на кресле» и др.; 9 % мам считают, что «нет ничего такого, что бы им не нравилось в их ребенке»; 42 % мам не смогли завершить предложение. При завершении третьего предложения – «Думаю, что ему/ей мешает...» – 50 % мам отметили личностные качества ребенка: «привязанность к друзьям», «лень», «вспыльчивость», «неуверенность», «упрямство» и др.; 9 % мам отметили негативные особенности поведения: «недисциплинированность», «отвлечение на посторонние факторы», «соглашательство с друзьями» и др.; 41 % мам не завершили предложение.

Количественная оценка шкалы «Причины трудностей» по критерию «принятие–отвержение» составила «-4,38» баллов (из 9 возможных), что свидетельствует о среднем уровне отвержения, характеризующим не столь явное, а скорее скрытое отвержение выраженности конфликтных зон во взаимоотношениях с ребенком.

Девятая шкала «Анамнестические данные» включала в себя три незаконченных предложения и была направлена на получение информации, позволяющей более полно реконструировать историю развития ребенка, выявить значимые события в генезисе его развития. Контент-анализ эмпирических данных показал, что при завершении первого предложения – «Когда он/она рос(ла)...» – 24 % мам указывали на особенности поведения ребенка: «много болел», «был очень активным и подвижным», «любил всем помогать», «любил ездить с папой на машине», «любил купаться» и т. д.; 20 % мам воспроизвели в памяти качества личности ребенка: «был сообразительным», «любопытным», «славный ребенок», «похож на девочку» и др.; 18 % мам выделили свои ощущения: «я была моложе», «я была счастлива», «я всегда беспокоилась»; 7 % мам вспомнили семейную атмосферу в то время: «все радовались», «было очень хорошо и спокойно», «старались дать самое лучшее»; 31 % мам не смогли закончить предложение. Контент-анализ завершений второго предложения – «Когда он/она был(а) маленьким(ой)...» – показал, что 30 % мам вспоминают личностные качества ребенка («милый», «послушный», «более уверенный», «шкодный» и др.); 17 % мам указали на особенности его поведения («любил рассматривать картинки в книгах», «любил природу», «много болел», «долго не говорил» и т. д.), 14 % мам вспомнили особенности взаимодействия с ребенком («мы часто гуляли вместе», «с ним было тяжело», «я хотела второго ребенка» и т. д.); 39 % мам не смогли закончить предложение. При завершении третьего предложения – «Самое трудное, что пережил мой ребенок...» – 45 % мам перечислили значимые события семейной жизни: «потеря отца», «переезд», «смерть бабушки», «развод родителей», и др.; 14 % мам указали на состояние здоровья и социально-психологические проблемы ребенка: «болезни», «перелом руки», «перелом позвоночника» «трудности адаптации к детскому саду» и др.; 13 % мам считают, что «ребенок не сталкивался ни с какими трудностями»; 28 % мам не смогли завершить предложение.

Количественная оценка шкалы «Анамнестические данные» по критерию «принятие – отвержение» составила «+2,06» баллов (из 9 возможных), что свидетельствует о низком уровне принятия переживаний родителем этих событий.

Десятая шкала «Интересы, предпочтения ребенка» включала в себя три незаконченных предложения и позволяла понять особенности предпочитаемых видов деятельности ребенка, выявить сферу интересов ребенка «глазами родителя». Контент-анализ завершений мамами первого предложения – «Моего ребенка интересует...» – показал, что 52 % мам указали на разные виды сферы деятельности – «конструирование», «музыка», «танцы», «автомобили» и др.; 20 % мам написали просто – «многое»; 7 % мам констатировали многообразие интересов ребенка: «много вопросов», «большое количество информации», «все новое»; 21 % мам не смогли завершить предложение. Контент – анализ завершений второго предложения – «Мой ребенок любит...» – выявил в большинстве случаев (56 %) любимы виды деятельности ребенка: «гулять с друзьями во дворе возле дома», «рисовать», «читать» и др.; 21 % мам указали на

любовь ребенка к «морю», «животным», «сладостям» и т. п.; 2 % мам ограничились словом «многое»; 21 % мам не закончили предложение. При завершении третьего предложения – «Он/она предпочитает...» – 50 % мам указали виды деятельности: «кататься на льду», «смотреть телевизор», «играть в бадминтон», «петь», «общаться с папой», «плавать» и т. д.; 9 % мам ограничились словами «все понемножку», «много всего»; 4 % мам назвали различные предпочтения («сладости», «веселое времяпрепровождение», «выходные дни» и др.); 37 % мам не закончили предложение.

Количественная оценка шкалы «Интересы, предпочтения ребенка» по критерию «принятие–отвержение» составила «+5,58» баллов (из 9 возможных), что свидетельствует о достаточно высоком уровне принятия интересов и предпочтений ребенка родителем.

Одиннадцатая шкала «Ситуация «Мы – взаимодействия» включала в себя три незаконченных предложения и была направлена на выявление уровня принятия ребенка в значимых для родителя сферах. Контент-анализ эмпирических данных показал, что при завершении первого предложения – «Мне приятно, когда мы с моим ребенком...» – 75 % мам назвали разные виды совместной деятельности: «играем», «гуляем», «беседуем о будущем», «познаем новое», «занимаемся домашними делами» и т. д.; 4 % мам просто написали: «находимся вместе»; 21 % родителей предложение не закончили. Контент – анализ завершений второго предложения – «Мой ребенок и я...» – показал, что 56 % мам положительно охарактеризовали отношения с ребенком: «я и ребенок – одно целое», «понимаем друг друга», «общаемся с удовольствием», «любим друг друга» и т. п.; 19 % мам указали на сферы совместной деятельности: «любим вместе гулять», «любим вместе готовить», «ходим за грибами» и т. д.; 25 % мам не закончили предложение. При завершении третьего предложения – «Наши отношения с ребенком» – 75 % мам дают положительную оценку детско-родительских отношений: «мы друг без друга никуда», «построены на любви и внимании», «замечательные!»; 1 % мам критически оценивает отношения с ребенком как «не идеальные!», а 24 % мам не завершают предложение.

Количественная оценка шкалы «Ситуация «Мы-взаимодействия» по критерию «принятие–отвержение» составила «+7,71» баллов (из 9 возможных), что свидетельствует о высоком уровне принятия ребенка в значимых для родителя сферах.

Обсуждение

На основе полученных данных можно составить образ восприятия ребенка-первоклассника как субъекта воспитательного взаимодействия в современной семье глазами его родителей. В целом это положительный образ. Большинство родителей проявляют безусловную любовь к своему ребенку, что выражается в их родительской позиции (положительные эмоции при одном воспоминании о ребенке, акцентирование внимания прежде всего на положительных качествах личности и поведении детей в настоящем, прогнозирование оптимистических перспектив развития ребенка), а также в декларируемых ценностях родительского воспитания: большинство родителей ограничивают цели воспитания общими пожеланиями «здоровья и счастья» своему ребенку; мечтой о том, что он/она «вырастет хорошим человеком» и «у него/нее все будет хорошо»; ожиданием четко не определенных достижений со стороны ребенка в будущем («будет работать там, где ему интересно»), а на данный момент – удовлетворением мечты о том, чтобы ребенок научился бы «плавать», «играть на гитаре», «у него было много друзей». К значимым характеристикам личности ребенка родители относят прежде всего личностные качества, которые могут включать в себя физические особенности (здоровье, умение за себя постоять) и внешность ребенка (обаяние); его достижения в разных сферах деятельности (сборка игр «Лего», шахматы,

танцы, спорт и др.); особенности поведения и деятельности («он думает и интересуется всем», «он хороший», «самостоятельный», «сообразительный», «хорошо развит» и т. п.); выполнение требований родителей (послушание, дисциплинированность); интеллектуальные, моральные, волевые, эмоциональные качества ребенка (доброта, упорство, самостоятельность, целеустремленность и др.). Положительно воспринимаются родителями и различного рода предпочтения их детей: прогулки с друзьями во дворе, рисование, чтение, игры, плавание, любовь ребенка животным и сладостям и др.

Осознанию личностных качеств и увлечений ребенка способствует наблюдение родителей за его поведением в кругу сверстников. Большинство родителей радуется, что их ребенок «не хуже других», «как все». Вместе с тем некоторые черты характера (мягкость характера, доверчивость, неуверенность, плаксивость, упрямство, рассеянность, обидчивость) и особенности поведения (зависимость от Интернета, неспособность постоять за себя, приступы лени, «много психует», плохой аппетит, состояние здоровья) попадают в зону возможной обеспокоенности, тревоги, вины, страха родителей по отношению к ребенку. Причину своих трудностей во взаимодействии с ребенком родители объясняют прежде всего качествами личности детей («привязанность к друзьям», «лень», «вспыльчивость», «неуверенность», «упрямство»), вмешательством других лиц в их отношения с ребенком, а также некоторыми анамнестическими данными, позволяющими выявить значимые события в генезисе развития ребенка: «потеря отца», «переезд», «смерть бабушки», «развод родителей», «болезни», «перелом руки», «перелом позвоночника» «трудности адаптации к детскому саду» и др.

В целом ситуация «Мы – взаимодействия» оценивается родителями как «замечательная!», построенная на любви и внимании. Положительные эмоции родителей вызывают как разные виды совместной деятельности («играем», «гуляем», «беседуем о будущем», «познаем новое», «занимаемся домашними делами») так и простое местонахождение – «находимся вместе».

Наряду с данной характеристикой ребенка в образе его восприятия глазами родителей появляются новые особенности, связанные с его оценкой как субъекта учебной деятельности. Так, важной характеристикой родительской позиции в сфере воспитания становится прогнозирование перспектив развития ребенка в будущем в контексте увлечения учебными предметами – «будет увлечен математикой» («Открытая» шкала). В сравнении своего ребенка с его сверстниками у родителей появляется стремление отмечать превосходство его развития по таким значимым для учебной деятельности качествам, как дисциплинированность, воспитанность, самостоятельность (шкала «Сравнительная оценка ребенка»). Среди основных качеств и свойств ребенка, являющихся значимыми для родителей, выделяются «целеустремленность» «невнимательность», «память (шкала «Значимые характеристики ребенка»), а среди принимаемых родителем свойств и качеств ребенка появляются «рассудительность», «трудолюбие», «ответственность» (шкала «Позитивные особенности ребенка»). Важной декларируемой ценностью родительского воспитания, восприятия перспектив развития ребенка и отношений с ним становится достижение цели «чтобы ребенок лучше учился» (шкала «Идеальные ожидания»), «больше уделял внимания учению», «поведению», «саморазвитию «усидчивости», «аккуратности» (шкала «Реальные требования»), а среди зон возможной тревоги родителя по отношению к ребенку и перспективам его развития становятся: беспокойство за поведение ребенка в школе («болтает много на уроке», «низкая успеваемость»), а также страх за состояние здоровья ребенка как причину отставания в учебе; страх при мысли о том, что ребенок «не захочет дальше развиваться», будет «плохо вести себя в школе», «плохо учиться»; тревога о том, что детям придется изучать то, «что им не пригодится в жизни», будут иметь «проблемы со школой» (шкала «Возможные страхи, опасения»). Среди конфликтных зон во взаимоотношениях с ребенком появляется раздражение родителей, когда

они не могут объяснить ребенку уроки («Причины трудностей»), а в характеристике родителя – детского взаимодействия появляется их критическая оценка: отношения с ребенком «не идеальные!» (шкала «Ситуация «Мы – взаимодействия»»).

Обращает на себя внимание и тот факт, что значительная часть родителей (от 20 % до 42 % по разным шкалам) не завершают некоторые незаконченные предложения. Можно предполагать, что это связано не только с определенными трудностями осознания мамами тех или иных аспектов воспитательного взаимодействия в семье, но и вызвано нежеланием обозначения некоторых явно негативных характеристик своего ребенка как субъекта учебной деятельности, а также слабости своей воспитательной позиции как родителя – первоклассника.

Выводы

1. В современных семьях учащихся – первоклассников родительство характеризуется гуманистической позицией, характеризующейся такими ценностями воспитания, как «здоровье» и «счастье» ребенка, а также надеждой вырастить его «хорошим человеком», способным «многого добиться».

2. Значимыми для современных родителей являются разнообразные интересы и виды деятельности ребенка (прогулки с друзьями, рисование, чтение, игры, пение, плавание, любовь к животным и др.), свойства и качества личности (доброта, упорство, целеустремленность и др.), а также повседневное взаимодействие с ребенком.

3. Зоны возможной обеспокоенности, тревоги, вины, страха родителя по отношению к ребенку и перспективам его развития образуют некоторые черты характера (мягкость характера, доверчивость, неуверенность, плаксивость, упрямство, рассеянность, обидчивость), особенности поведения (зависимость от Интернета, неспособность постоять за себя, приступы лени и т. п.), а также здоровье ребенка и опасение за него «попасть в плохую компанию».

4. Образ ребенка как субъекта воспитательного взаимодействия в семье родителями первоклассников имеет амбивалентный характер: с одной стороны, отношение родителя к ребенку может характеризоваться как безусловное принятие, с другой стороны, в нем появляются признаки слабой выраженности неудовлетворенности практикой своих воспитательных воздействий на поведение ребенка как субъекта учебной деятельности.

5. Количественная оценка восприятия образа ребенка – первоклассника родителями по критерию «принятие-отвержение» свидетельствует:

- *о высоком уровне принятия:* образа ребенка в значимых для родителя сферах (шкала «Ситуация «Мы – взаимодействия»») и восприятии перспектив развития ребенка и отношений с ним (шкала «Идеальные ожидания»);
- *о среднем уровне принятия:* образа ребенка у родителей в целом («Открытая шкала»); его интересов и предпочтений (шкала «Интересы, предпочтения ребенка»); личностных особенностей ребенка (шкалы: «Значимые характеристики ребенка», «Позитивные особенности ребенка»), оценки соответствия ребенка возрастным нормам развития, а также признания родителем самооценности ребенка (шкала «Сравнительная оценка ребенка»);
- *о низком уровне принятия* родителями ответственности за возникающие трудные ситуации в жизни ребенка и возможные фрустрации в детско-родительских отношениях (шкала «Возможные страхи, опасения»), а также принятия

переживаний родителем значимых событий в генезисе развития ребенка (шкала «Анамнестические данные»);

- о слабой выраженности неудовлетворенности родителями практики воспитательных воздействий на поведение ребенка – о низком уровне отвержения (шкала «Реальные требования»);
- о среднем уровне отвержения ребенка в зоне выраженности конфликтных взаимоотношений с ним (шкала «Причины трудностей»).

6. Затруднения родителей при выполнении задания по завершению незаконченных предложений могут служить сигналом потребности в получении психологической помощи в осознании особенностей родительской позиции в воспитательном взаимодействии с ребенком-первоклассником как субъектом учебной деятельности, перспектив его развития и взаимоотношений с ним.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Т.В. Психология современной семьи. Монография / Т.В. Андреева. - Санкт-Петербург: Речь, 2005. – 436 с. – 3000 экз. – ISBN 5-9268-0376-4.
2. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века: Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. – М.: Наука, 2000. – 414 с., [4] л. ил.; 20 см. – ISBN 5-7873-0006-2.
3. Анциферова Л.И. Психологическое содержание феномена «субъект» и границы субъектно-деятельностного подхода // Проблемы субъекта в психологической науке / отв. ред. А.В. Брушлинский и др. – М.: Академический проект, 2000. С. 27-42.
4. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 381 с.; 22 см. ISBN 5-8982-6059-5.
5. Бехтерев В.М. Проблемы развития и воспитания человека: Избр. психол. тр. / Под ред. Брушлинского А.В., Кольцовой В.А.; Акад. пед. и социал. наук, Моск. психол.-социал. ин-т. – М.; Воронеж, 1997. – 416 с. – (Психологи Отечества). – ISBN 5-8939-5042-9.
6. Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // СОЦИС. – 2008. – №5. – С. 13-23.
7. Дружинин В.Н. Психология семьи. – Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 208 с. – (Библиотека психологии, психоанализа, психотерапии). – ISBN 5-8868-7094-6.
8. Иванова С.П. Психологическое сопровождение детей, переживших насилие: учебно-методическое пособие / С.П. Иванова; Псковский государственный университет. – Псков: Псковский государственный университет, 2016. 96 с. Учебное (без грифа). – ISBN 978-5-91116-439-3.
9. Иванова С.П. Семья SOS: проблемы и психологическая помощь: учебно-методическое пособие / С.П. Иванова; Псковский государственный университет. – Псков: Псковский государственный университет, 2016. – 103 с. – Учебное (без грифа). – ISBN 978-5-91116-438-6.

10. Иванова С.П. Воспитательный потенциал современных семей псковских первоклассников // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Психолого-педагогические науки». Выпуск 6. – Псков: Псковский государственный университет, 2017 (в печати).
11. Иванова С.П. Современная семья как микросреда жизнедеятельности развивающейся личности // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Психолого-педагогические науки». Выпуск 6. – Псков: Псковский государственный университет, 2017 (в печати).
12. Мудрик А.В. Социализация человека: учебное пособие для студентов вузов / А.В. Мудрик. – Москва: Издательский центр "Академия", 2004. – 299, [2] с. – (Высшее профессиональное образование). – Библиогр. в конце глав. – 3000 экз. – ISBN 5-7695-1680-1.
13. Мурдок Ж.П. Типология семей – М.: РОССПЭН, 1996. – 542 с.
14. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студентов вузов. – 7-е изд., стереотип. – Москва: Издательский центр "Академия", 2002. – 456 с. – ISBN 5-7695-0408-0.
15. Регуш Л.А. Проблемы психического развития и их предупреждение: от рождения до пожилого возраста / Л.А. Регуш. – СПб.: Речь, 2006. – 318, с. – (Современный учебник). – ISBN 5-9268-0498-1.
16. Розум С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека / С.И. Розум. – Санкт-Петербург: Речь, 2006. – 362, [3] с. – Библиогр.: с. 337-346. – 1000 экз. – ISBN 5-9268-0420-5.
17. Шнейдер Л.Б. Семейная психология: учебное пособие для вузов / Л.Б. Шнейдер. – Изд. 3-е. – Москва: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2007. – 734, [2] с. – (Gaudeamus). – Библиогр.: с. 729-732. – 3000 экз. – ISBN 5-8291-0795-3.
18. <http://www.childpsy.ru/lib/articles/id/10415.php>.

Ivanova Svetlana Pavlovna

Pskov state university, Pskov, Russia

E-mail: svetlana97551@mail.ru

Parents' perception of the child as a subject of bringing up interaction in the modern family

Abstract. The article describes phenomenon of subjectivness as ability of the man to be initiating source of his interrelations with surrounding world. The main condition of the formation of this ability is «proper» bringing up and instruction in the family. The author shows types of families, which were formed in the historical context of the development of human society, underlining transformation of their structure and functions – especially of reproductive function and function of socialization. The conclusion about appearance in modern society of a new type «married couple family» let the author state the opinion about formation of a new style of children-parents' relations and timeliness of their research. The article contains the results of the empirical research of the perception of child as a subject of bringing up interaction in family by parents of younger pupils of the first class, mastering new for them kind of leading educational activities: there is shown general parents' position of bringing up children; singled out the most important for parents qualities, kinds of activities and interests of their children; declared values of parents' bringing up; deskribed peculiarities of parents' perception of perspectives of children's development and parents' interrelations with them; indicated zones of possible trouble, fault and fear of parents towards their child and perspectives of his development.

Keywords: subjectiveness; brining up; family; types of family; married couple family; function of socialization; children's age; empirical research; parents; perception of the pupils of the first class by parents